

УДК 316.653

ГАБРИЕЛЯН Олег Аршавирович – доктор философских наук, профессор; заведующий кафедрой философии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (295007, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, пр-кт Вернадского, 4; gabroleg@mail.ru)

ЗОТКИН Андрей Алексеевич – кандидат социологических наук, доцент Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (295007, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, пр-кт Вернадского, 4; and.zotkin@yandex.ru)

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ САМОЧУВСТВИЕ МОЛОДЕЖИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ: ИСПЫТАНИЕ КРИЗИСАМИ

Аннотация. В статье изучаются социально-психологические показатели в общественном мнении молодежи Республики Крым. Авторы прослеживают реакции социальной группы на кризисные явления, рассматривают показатели социальных страхов, индекса аномии, индекса тревожности, установок относительно идентичности и миграционных настроений. В статье показываются возможности влияния кризисов на формирование социально-конструктивных явлений в обществе и отдельных социальных группах.

Ключевые слова: кризис, социальная психология, установки, социальные страхи, аномия, тревожность, идентичность

Исследование выполнено за счет гранта РФФИ (проект № 24-28-00413 «Образ героя в современном российском медиапространстве: состояние и перспективы»).

Кризисы являются точками бифуркации для любых социальных образований, которые переживают системные изменения. Как следует из теории бифуркации, система (в нашем случае – социальная) может перейти или к новому порядку (институционализации), или в фазу неконтролируемого каскада бифуркаций с непрогнозируемыми последствиями, т.е. к хаосу. В случае изучения социальных систем необходимым условием является принятие в учет не только внешних факторов воздействия, но и внутренней готовности социальных образований к стабилизации или, наоборот, к деструкции. В социальных системах деструктивные процессы напрямую связаны с аномией, под которой мы подразумеваем кризисное состояние главных социальных институтов, деформацию частичной или полной дезорганизации социальных норм и, как следствие, нормативную дезориентацию граждан. Контроль над динамикой данных процессов на уровне крупных социальных образований (социальные группы, региональные сообщества и все общество в целом) может осуществляться только с помощью социологического инструментария, а именно анализа социально-психологических установок, отношений и иных показателей в виде регулярной и периодической фиксации (мониторинга).

В данной работе авторы ставят цель проследить связь воздействия внешних факторов на социальную систему крымского регионального сообщества через конкретную социальную группу – молодежь, которая в силу своей специфики является одним из наиболее активных и реагирующих на изменения социальных акторов. Для достижения поставленной цели нами были использованы результаты 7 «волн» социологического мониторингового исследования «Молодежь Крыма», которое с 2020 г. проводят в Крымском федеральном университете им. В.И. Вернадского научное сообщество «Социология Крым» и

Школа практической философии. Опрос молодежи Крыма (Республика Крым и г. Севастополь) проводится с периодичностью 2 раза в год методом простой случайной выборки, которая репрезентирует молодежь Крыма (17–35 лет) по основным социально-демографическим показателям. Каждая выборка содержит ответы не менее 1 тыс. респондентов из числа социальной группы, члены которой постоянно проживают в Республике Крым, в указанном возрастном интервале. Ошибка выборки (в разных исследованиях) составляет 2,75–3%.

Возвращаясь к теме данной работы, следует отметить, что крымчане за последние несколько десятков лет пережили ряд серьезных кризисов. В первую очередь, они были связаны с распадом СССР, фактическим отрывом Крыма от России, агрессивной экспансионистской политикой украинских элит в отношении региона, что болезненно переживалось большинством крымского регионального сообщества как в «лихие 90-е», так и в начале уже нынешнего столетия. Однако факт возвращения Крыма в состав России, несомненно, оказал социально-позитивное влияние на крымское региональное сообщество, которое получило защиту от внешних угроз и возможности развития в рамках Российской Федерации. Эффективное выстраивание российских государственных институтов в Крыму позволило вернуть регион в русло стабильного развития, что не могло не сказаться на установках общественного мнения крымчан в целом и молодежи в частности. Отметим, что наличие в обществе сильных, действенных институтов государственной власти, обеспечивающих социальную стабильность, является одним из важнейших факторов, способствующих снижению уровня проявления аномии.

Проведение специальной военной операции (СВО) на территории Украины было реализовано в т.ч. и для обеспечения безопасности приграничных регионов России, к которым относится и Крым. Начало СВО в феврале 2022 г. не могло не сказаться на общественном мнении граждан России. Социологи сначала зафиксировали отдельные всплески в ранее стабильных трендах установок и оценок. Тем не менее они достаточно быстро вернулись к привычному состоянию. Поэтому говорить о каких-либо кризисных процессах в российском обществе, связанных с СВО, оснований нет.

Конечно, нельзя отрицать, что обострение ситуации на международной арене, перешедшее в форму неприкрытого давления на Россию и угроз в ее адрес, следствием чего стал переход в фазу активных боевых действий, не могло не сказаться на общественном мнении, в частности в сфере социальных страхов. По данным нашего социологического мониторинга, мы зафиксировали в оценках крымской молодежи значительный рост показателей страхов относительно международного терроризма и войны (см. табл. 1), что, вероятно, является вполне нормальной реакцией на возрастающие внешние угрозы. С 2-й (декабрь 2020 г.) до 7-й (апрель 2023 г.) «волны» мониторинга показатель этого страха вырос почти в 3 раза – с 21,5% до 59% соответственно. Примечательно, что он занял превалирующие позиции в структуре ощущения угроз среди опрошенных. Данное предположение выдвинуто ввиду очевидного оттеснения других социальных страхов, ранее обозначаемых молодежью как более весомые, на менее значимые позиции.

Так, например, у ранее обозначаемых как более весомые и в целом наиболее характерные для молодежи страхов неопределенности в своей жизни, возможных ограничений свободы выбора, невостребованности, правовой незащищенности, безработицы заметно снизился уровень показателей. Такие страхи, как, например, «увеличение разрыва между богатыми и бедными», «экологические и техногенные катастрофы», продемонстрировали снижение показате-

лей почти вдвое (в сравнении со 2-й «волной» мониторинга в декабре 2020 г.), а страх заражения инфекционными заболеваниями – втрое. В то же время мы можем отметить, что некоторые страхи, среди которых «проблемы, связанные с санкциями, наложенными на Крым», «массовые беспорядки, гражданские конфликты», «наплыв мигрантов, межнациональные конфликты», или не изменили свою значимость для молодежи Крыма, или продемонстрировали относительно небольшое снижение показателей.

Таблица 1

Динамика социальных страхов (2020–2023 гг.), %

Варианты ответов респондентов	12.2020	06.2021	12.2021	04.2022	11.2022	04.2023
Заражения инфекционными болезнями, смерть	31	22,6	24,9	13,9	13,4	10,3
Массовые беспорядки, гражданские конфликты	20,2	26,7	18,5	23,9	24,9	19,5
Международный терроризм, война	21,5	34,5	21,5	47,3	57,3	59
Наплыв мигрантов, межнациональные конфликты	15,2	19,2	19,5	16,4	20,4	17,7
Неопределенность в своей жизни	53,1	52,8	53,5	47	45,4	45,1
Ограничение свободы выбора	40	39,9	40,2	30,7	29,9	26,2
Одиночество, невостребованность, социальная изоляция	34,3	35,6	27,9	24,3	26,6	24
Отсутствие возможностей для самореализации	49,3	46,9	48,5	43,1	39,1	39,2
Отсутствие возможностей для создания семьи, рождения детей	12	11,8	10	7,3	11,7	5,7
Правовая незащищенность, коррупция	30,7	28	25,8	20,8	24,4	19,4
Проблемы, связанные с санкциями, наложенными на Крым	36	37,7	44,6	32,5	34,2	30,5
Распространение игровой (азартные игры), наркотической и алкогольной зависимости	17,5	18,8	15,3	11,6	14,6	12,3
Увеличение разрыва между богатыми и бедными, социальное и экономическое неравенство	24	22	23,1	15,7	19,1	12,4
Упадок морали, нравственности и культуры	23,5	22,8	22	18,1	19,8	19,5
Экологические и техногенные катастрофы	15,2	14,5	9,8	10,1	10,7	8,7
Экономический кризис, безработица, бедность	30,1	31,1	30,7	31,9	28,5	22,3
По-настоящему ничего не боятся	3,9	5,3	2,9	3,6	3,7	3,2
Затрудняюсь ответить	9,5	4,7	4,5	7,7	6,6	5,9
Другое	0,7	1,6	0,7	0,7	1	0,9

Таким образом, мы можем обозначить промежуточный вывод, что обострение кризиса на международной арене и втягивание России в острую фазу противостояния с недружественными странами потянуло за собой цепочку изменений в социальных и социально-психологических установках в обществе (можем предполагать, что эта модель в определенных параметрах может распространяться на все российское общество). Тенденции изменений позволяют говорить, что личностные страхи начинают отодвигаться на второй, а то и третий план, и на их место выходит беспокойство за судьбу страны и общества в целом, от стабильности которых зависят условия личного благополучия и развития каждого человека. Предупреждая возможные возражения, отметим, что, конечно же, такое системное понимание и осознанность априори не могут быть характерными для всего общества в целом или всей молодежи в частности. Однако многие социально-психологические установки могут произрастать и трансформироваться на основе как базовых ценностей, так и интуитивных восприятий и оценок.

Однако следует отметить, что показатели социальных страхов являются далеко не единственным инструментом оценки социально-психологических установок и уровня кризисно-деструктивных или, наоборот, стабилизационных процессов в обществе. На наш взгляд, большее значение имеет комплексный подход с использованием ряда показателей, среди которых установки относительно социальных страхов являются одними из их числа. В таком случае фиксация динамики роста одних показателей перепроверяется рядом других. И даже если мы заметили существенный рост страхов относительно угроз международного терроризма и эскалации войны, это не является конечной точкой нашего отсчета и оценки ситуации в целом. Для выполнения такой задачи в наш социологический мониторинг были включены вопросы для выведения индекса аномии (по методике Н.В. Паниной, 9 вопросов, индекс составляет итоговую оценку от 0 до 18 баллов на основании выведения средних показателей) и индекса тревожности (на основании адаптации методики Дж. Тейлора для социологического исследования, 6 вопросов, индекс составляет итоговую оценку от 0 до 30 баллов на основании выведения средних показателей). По данным мониторинга, индекс аномии (социально-нормативной дезориентации) имел небольшой всплеск в первой половине 2022 г. Если в июне 2021 г. он составлял 8,37 балла (из 18 возможных), то в апреле 2022 г. фиксировался его рост до 9,2 балла (т.е. он превысил медианный уровень, но незначительно), а в ноябре 2022 г. он уже вернулся практически к медианному барьеру и составил 9,01 балла. Таким образом, начало СВО сопровождалось отдельными проявлениями волнения у крымской молодежи, однако уже через полгода проявилась заметная «усадка». Результаты замеров по индексу аномии коррелируют с показателями индекса общей тревожности, который также превысил медианный показатель, но незначительно – из 30 возможных баллов крымская молодежь проявила тревожность на уровне 17,08 балла в ноябре 2022 г. и 17,53 балла в апреле 2023 г. (6-я и 7-я «волны» мониторинга). Кроме того, чтобы проверить возможные расхождения в оценке тревожности, в анкету 7-й «волны» мониторинга (апрель 2023 г.) был введен вопрос об оценке респондентами уровня тревожности у их ближайшего окружения (см. табл. 2). Результаты ответов на него также подтвердили оценку общего уровня тревожности как достаточно умеренную – на уровне 2,56 балла из 5 возможных, т.е. он едва превышает медианный уровень.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Какое настроение, по Вашему мнению, преобладает в настоящее время среди Ваших родных, друзей, коллег, знакомых – спокойное или тревожное?» (апрель 2023 г.)

Варианты ответов	Доля респондентов, %
Совершенно спокойное	17,2
Скорее спокойное	44,8
Скорее тревожное	29,2
Очень тревожное	3,3
Затрудняюсь ответить	5,6

Таким образом, на основании сопоставления данных мы можем предполагать, что в текущей ситуации высокий уровень социальных страхов относительно угроз международного терроризма и войны не оказывает существенного дестабилизирующего воздействия на социальные процессы в крымском региональном сообществе, своеобразным лакмусом которого является молодежь как наиболее социально активная и реагирующая группа.

Более того, мы можем видеть отдельные социально-конструктивные тенденции в среде крымской молодежи, несмотря на условия обострения ситуации в мире. В частности, на данных 5-й, 6-й и 7-й «волн» мониторинга мы наблюдаем заметные изменения в конфигурации идентичностей молодежи Крыма (см. табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Кем вы считаете себя прежде всего?» (2022 – 2023 гг.), %

Варианты ответов респондентов	04.2022	11.2022	04.2023
Жителем Крыма, крымчанином	62	60,8	68,3
Гражданином России, россиянином	43,1	48,4	51,2
Жителем своего села, города или района, в котором проживаете	23,4	29,5	28,7
Гражданином мира	27	23,9	18,4
Представителем своего этноса, нации	15,1	13,7	15,7
Жителем Европы, европейцем	3,9	4,1	4,3
Гражданином бывшего Советского Союза	2,9	2,9	2,5
Затрудняюсь ответить	3	3,1	2
Гражданином другой республики постсоветского пространства	1,6	2,6	1,6
Другое	1,8	2,9	1,3

Продемонстрировали существенный рост показателя гражданской идентичности молодых крымчан. Если в период проведения 5-й «волны» (апрель

2022 г.) идентифицировали себя гражданами России 43,1% респондентов, то через год, в апреле 2023 г. (7-я «волна»), — уже 51,2%. Также прибавило в росте отношение к региональной идентичности: за год (с апреля 2022 г. по апрель 2023 г.) ее показатели увеличились с 62 до 68,3%. Рост показала и локальная идентичность молодых крымчан. А оценка себя как гражданина мира, наоборот, продемонстрировала заметное проседание — с 27% в апреле 2022 г. до 18,4% в апреле 2023 г.

Также мы фиксируем отдельные изменения относительно миграционных настроений молодых крымчан (см. табл. 4). Начиная с 1-й «волны» мониторинга (май 2020 г.) мы фиксируем постепенную тенденцию уменьшения доли респондентов, которые хотели бы уехать из Крыма на постоянное место жительства — с 37,9% в мае 2020 г. до 20,9% в апреле 2023 г. И наоборот, сегмент молодежи, которая обозначила свое нежелание уезжать из Крыма ни при каких условиях, увеличился с 16,6% в мае 2020 г. до 29,4% в апреле 2023 г.

Таблица 4

**Распределение ответов на вопрос: «Хотели бы Вы уехать из Крыма?»
(2020–2023 гг.), %**

Варианты ответов респондентов	05.2020	12.2020	12.2021	04.2022	11.2022	04.2023
Да, на постоянное место жительства	37,9	36,2	31,9	25,1	22	20,9
Да, на временное пребывание (учеба, работа)	24,1	23,6	27,8	25,8	23	28,8
Нет, т.к. опасаясь трудностей, связанных с переездом и адаптацией	3,7	5,3	5,1	5,7	5,5	5,1
Нет, никуда бы не хотел уезжать ни по какой причине	16,6	20,5	23,1	26	32,8	29,4
Затрудняюсь ответить	17,7	14,3	12,1	17,4	16,8	15,9

Резюмируя, следует обозначить следующие выводы, к которым нам позволяет прийти результат анализа данных нашего мониторингового исследования. Во-первых, это изменения не только конфигурации социальных страхов в представлениях и установках респондентов, но и их смещение из личностной в социальную сферу, что, в свою очередь, может у разных сегментов опрошенных иметь не только характер рационального решения, но и ценностное обоснование и интуитивное реагирование. Во-вторых, при высоком уровне социальных страхов относительно угроз международного терроризма и войны не только критических, но даже сколько-нибудь существенных изменений в показателях аномии и тревожности в среде изучаемой социальной группы отмечено не было. Это, в свою очередь, в текущей ситуации позволяет говорить о достаточно уверенной стабильности в крымском региональном сообществе. В-третьих, нами отмечаются отдельные социально-конструктивные тенденции, а именно рост показателей гражданской идентичности среди молодых крымчан, с одной стороны, а с другой — снижение уровня миграционных настроений через выражение нежелания уехать из Крыма на постоянное место жительства. Таким образом, можно предполагать, что обострение кризисных

условий разного уровня могут не только порождать риски, но и создавать возможности для социальной мобилизации и интеграции.

GABRIELIAN Oleg Arshavirovich, *Dr.Sci. (Philos.), Professor; Head of the Chair of Philosophy, V.I. Vernadsky Crimean Federal University (4 Vernadskogo Ave, Simferopol, Republic of Crimea, Russia; gabroleg@mail.ru)*

ZOTKIN Andrei Alekseevich, *Cand.Sci. (Soc.), Associate Professor of V.I. Vernadsky Crimean Federal University (4 Vernadskogo Ave, Simferopol, Republic of Crimea, Russia; and.zotkin@yandex.ru)*

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF YOUNG PEOPLE IN THE REPUBLIC OF CRIMEA: TESTED BY CRISES

Abstract. *The article examines the socio-psychological indicators in the public opinion of the youth of the Republic of Crimea. The paper traces reactions of a social group to crisis phenomena, and considers the indicators of social fears, anomie index, anxiety index, attitudes about identity and migration moods. The authors show the possibilities of the influence of crises on the formation of socially constructive phenomena in the society and individual social groups.*

Keywords: *crisis, social psychology, attitudes, social fears, anomie, anxiety, identity*

РЫБАКОВА Марина Владимировна — доктор социологических наук, профессор факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-кт, 27, корп. 4; rybakovamv2005@yandex.ru); главный научный сотрудник ФНИСЦ РАН

ИВАНОВА Наталья Анатольевна — кандидат социологических наук, научный сотрудник факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-кт, 27, корп. 4; ivanova@spa.msu.ru)

ОБРАЗ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В РОССИИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СТУДЕНТОВ

Аннотация. *Компетентность, ответственность и профессионализм государственных служащих являются основой эффективной работы государственных структур. В рамках исследования проведен анализ мнений российских студентов относительно личных и профессиональных качеств государственных служащих, проблем населения при общении с государственными служащими, образа государственного служащего. Авторы предприняли попытку проанализировать личные и профессиональные ценностные ориентации государственных служащих, что позволяет делать выводы о том, каким образом можно наиболее эффективно корректировать деятельность государственных служащих, а также улучшать восприятие госслужащих населением.*

Ключевые слова: *государственная гражданская служба, государственные служащие, студенты, ценностные ориентации*

Актуальность темы. В настоящее время социально-экономические и политические условия развития современного мира стремительно меняются.